

ИНТЕРЕС СУПРУГОВ КАК КРИТЕРИЙ ВЫБОРА ВИДА ДОГОВОРА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ СУПРУЖЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

О.Н. Замрий

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Автор анализирует положения семейного и гражданского законодательства, закрепляющие принцип свободы договора, отмечая особенности его применения при регулировании имущественных отношений между супругами. В статье заявляется и обосновывается гипотеза о критериальном значении интереса супругов при выборе вида договорной конструкции, изменяющей режим совместной собственности.

Ключевые слова: семейные правоотношения; интерес; собственность супругов; брачный договор; соглашение о разделе имущества.

Имущественные отношения всегда составляли и составляют в настоящее время основу материального благополучия семьи, при этом в равной степени данный тезис применим при регулировании семейных отношений с различным субъектным составом и возникающими в связи с этим обязательствами. Отношения супружеской собственности, обеспечение охраны и защиты права собственности несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, алиментные обязательства между всеми членами семьи и даже наследственные отношения вне зависимости от оснований возникновения (наследование по закону, по завещанию или наследственному договору) – каждый из упомянутых видов имущественных семейных отношений может быть регламентирован посредством применения договорной конструкции. Семейные отношения могут быть основаны на отношениях кровного родства, супружества и других правовых состояниях. Представляется, что классическая модель семьи или, следуя тренду отечественного законодательства, союз лиц, основанный на традиционных семейных ценностях, представляет собой союз супругов, одновременно являющихся родителями и воспитывающих одного или нескольких детей. Именно поэтому, на наш взгляд, особый интерес в рамках предполагаемого исследования представляют имущественные отношения между супругами и используемые для их регламентации договоры. Согласимся, имущество, находящееся в собственности каждого из супругов, выступает обеспечением гарантий охраны и защиты прав не только этого, но и другого супруга, несовершеннолетних детей, нетрудоспособных нуждающихся членов семьи, потенциальных наследников.

Действующее гражданское и семейное законодательство предоставляет супругам возможность выбора при установлении договорного режима имущественных отношений, возникающих между ними. В определенной части – это нормы, прямо предусмотренные Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ), но в равной степени непосредственно имущественные отношения между супругами регламентирует и Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Выбор вида договорной конструкции, фактически изменяющей законный режим имущества супругов (гл. 7 СК РФ), безусловно, определяется интересом не только каждого из супругов, но и так называемым совместным интересом супругов. При этом, как свидетельствуют материалы судебной практики, не всегда интерес супругов находится в пределах правового поля и направлен на наступление соответствующих правовых последствий [4, 5].

Согласимся, имущественные отношения супругов, обличенные в ту или иную форму договора, весьма привлекательны в настоящее время для ученых, исследующих вопросы комплексного применения семейного, корпоративного и банковского законодательства [2, С. 132].

В рамках настоящей статьи не предполагается обращение ко всем аспектам договорного регулирования имущественных отношений между супругами. На наш взгляд, в особом внимании нуждаются отношения, которые предшествуют заключению между супругами того или иного договора: в чем состоит интерес каждого из супругов, какие формы договорного регулирования

свидетельствуют о балансе интересов супругов или же явно демонстрируют противоречие частных интересов супругов и интересов других лиц, являющихся как членами данной семьи, так и третьими лицами.

Принцип свободы договора, установленный в ст. 1 ГК РФ, выступает вектором регулирования имущественных отношений, входящих в предмет как гражданско-правового, так и семейно-правового регулирования. Более того, в известной ст. 256 ГК РФ «Общая собственность супругов» установлены специальные правила, регулирующие отношения супружеской собственности; в ст. 1118 ГК РФ «Общие положения» регламентирован новый институт совместного завещания супругов. В то же время интерес и воля супругов, формы волеизъявления ограничены публичным интересом в регулировании семейных отношений (ст. 1 СК РФ).

Необходимо отметить, что законодательство в сфере имущественных отношений между супругами весьма стабильно, но, в то же время современные законодательные инициативы ориентированы на установление обоснованного баланса применения гражданско-правовых институтов в механизме регулирования семейных отношений [3].

Итак, в соответствии со ст. 33 СК РФ: «Законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное». Обратимся к ст. 34 СК РФ и для полноты картины дополним: «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью»

Заметим, что ст. 256 ГК РФ с учетом внесенных изменений содержит в настоящее время аналогичное правило: «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества».

Таким образом, на первый взгляд, позиция законодателя выражена весьма императивно: брачным договором можно изменить только режим совместной собственности.

Однако в ст. 42 СК РФ пределы усмотрения супругов и свободы обеспечения своих интересов гораздо шире: «Брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности (статья 34 настоящего Кодекса), установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на *имущество каждого из супругов* (курсив мой – О.З.)».

Отмеченная особенность, по нашему мнению, имеет как теоретическое, так и практическое значение. Буквальное толкование положений ст. 33, 34 СК РФ и ст. 256 ГК РФ позволяет сделать однозначный вывод о том, что брачный договор может изменить режим только совместной собственности, то есть только в отношении имущества, нажитого супругами в период брака. Однако в ст. 42 СК РФ супругам предоставляется возможность установить иные правила и в отношении имущества, находящегося в собственности каждого из супругов.

Кстати, новая редакция ст. 256 ГК РФ дополнена соответствующими уточнениями. Так, в ст. 37 СК РФ установлено: имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие).

Однако в п. 4 ст. 256 ГК РФ указывается, что данное правило не применяется, если брачным договором между супругами не установлено иное.

Представляется, что законодатель «поспешил» в данной части расширить пределы свободы супругов при заключении брачного договора. Во-первых, действующая, как, впрочем, и предыдущая редакции ст. 256 ГК РФ не содержат упоминания о таком источнике вложений, как личный труд одного из супругов. Напомним, что в ст. 37 СК РФ такой источник вложений, увеличивающих стоимость имущества, назван. Во-вторых, представляется, что в данной ситуации имеет место противоречие п. 3 ст. 42 СК РФ, а именно: «Брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав».

Нельзя не отметить и то, что принцип свободы супругов при заключении брачного договора позволяет им включать в брачный договор «любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов» (п. 2 ст. 42 СК РФ). Ограничения публично-правовой природы установлены в упомянутом п. 3 указанной статьи, среди которых полагаем необходимо отметить два: условия брачного договора не могут регулировать личные неимущественные отношения между супругами и в брачный договор нельзя включать условия, определяющие права и обязанности супругов в отношении детей. Первое ограничение вполне объяснимо с позиции обеспечения публичного интереса в сохранении традиционных семейных ценностей, в то время как второе ограничение основано на иерархии интересов в семейных правоотношениях [1, с. 31]. Имущественные отношения между супругами, регламентированные брачным договором, в определенной степени гарантируют материальные условия исполнения алиментных обязательств каждым из супругов, т.е. условия брачного договора могут косвенно определять предпосылки надлежащего исполнения таких обязательств. В то же время супружеские и родительские отношения в структуре предмета семейно-правового регулирования самостоятельны, хотя и совпадают в большинстве случаев. Однако семейно-правовой статус супруга и родителя имеет разные основания возникновения, изменения и прекращения, в связи с чем недопустимо в специальном «супружеском» договоре фиксировать права и обязанности родителей в отношении детей.

В правоприменительной практике достаточно часто встречаются брачные договоры, которые фактически содержат одно условие, именуемое как «изменение режима совместной собственности», но фактически означаемое раздел имущества супругов.

В связи с этим вполне закономерен вопрос – чем обусловлен выбор брачного договора как вида договорной конструкции в имущественных отношениях между супругами? Почему супруги не заключили соглашение о разделе, предусмотренное в п. 2 ст. 38 СК РФ?

Ответ очевиден: супруги руководствовались исключительно своим интересом, в том числе и материальным.

Итак, в соответствии с п. 2 ст. 38 СК РФ «Общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. Соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, должно быть нотариально удостоверено». Заметим, что прежняя редакция указанного пункта содержала норму, предоставляющую супругам право по своему желанию удостоверять соответствующее соглашение.

Полагаем необходимым отметить следующее.

Во-первых, соглашение данного вида позволяет супругам разделить *только* (курсив мой – О.З.) общее имущество. Таким образом, в данном соглашении супруги не могут в полной мере изменить режим совместной собственности, как это разрешает им законодатель в ст. 42 СК РФ. Условия соглашения могут содержать упоминание лишь о тех объектах, которые находятся в составе общего имущества супругов. Заметим, и чуть позже приведем тому обоснование: предыстория действующего режима общего имущества не имеет значения. Вполне возможно, что данное имущество находилось в собственности каждого из супругов, впоследствии на основании заключенного между супругами брачного договора данное имущество стало общим имуществом супругом.

Во-вторых, соглашение данного вида позволяет супругам разделить только то имущество, которое у них есть в наличии. Напомним, что в п. 1 ст. 42 СК РФ законодатель разрешает супругам заключить брачный договор как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов. Таким образом, супруги могут в брачном договоре разделить общее имущество, которое еще не приобретено ими. Согласимся, пределы усмотрения супругов и гарантии обеспечения их интересов в данной части при заключении брачного договора гораздо шире.

В-третьих, при нотариальном удостоверении брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов размер государственной пошлины существенно различается, что, безусловно, тоже определяет выбор супругами договорной конструкции.

Уместным видится на данном этапе исследования обращение к материалам судебной практики, в частности, к Определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2019 г. № 18-КГ19-82 [6].

Суть дела в следующем: между супругами в период брака был заключен брачный договор и затем соглашение о разделе общего имущества, требование о признании которых недействительными было предъявлено через некоторое время супругом. По мнению истца, для этого есть все основания, поскольку а) условие брачного договора, по которому квартира, приобретенная в период брака, переходит в собственность супруги, ставит его в крайне невыгодное положение, поскольку таким образом он лишается всего совместно нажитого в браке имущества; б) соглашение о разделе имущества, по условиям которого квартира, являющаяся общей совместной собственностью сторон, переходит в собственность истца с выплатой ответчику компенсации, не может быть действительным, поскольку указанная квартира не является совместной собственностью супругов, приобретена на его личные денежные средства, путем заключения договора долевого участия в строительстве, что подтверждается проведением расчетов по договору.

В данном судебном акте нам интересна позиция суда относительно требования по соглашению о разделе общего имущества супругов. Заметим, что в указанном соглашении указано имущество, не упоминаемое в ранее составленном брачном договоре этих супругов.

При вынесении решения судом первой инстанции было учтено, что на момент заключения соглашения право собственности на указанную квартиру было зарегистрировано за истцом С.В. Ульяновченко на основании договора участия в долевом строительстве от 14 ноября 2011 г. № 255/15-206Д, причем регистрация этого права была произведена 16 августа 2013 г., в то время, когда стороны состояли в браке.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия пришла к выводу о том, что в оспариваемое соглашение сторонами включена квартира, которая не является совместным имуществом супругов, так как была приобретена за счет личных средств истца.

По мнению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ, «данный вывод суда апелляционной инстанции является ошибочным, не соответствует обстоятельствам дела и сделан без учета положений статей 34, 37, 38 и 42 Семейного кодекса Российской Федерации.

Супруги, в том числе бывшие, вправе по своему усмотрению не только изменять режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке, но и включать в брачный договор и *в иное соглашение*, определяющее имущественное положение его участников, любые, не противоречащие закону условия, в том числе и *о распоряжении имуществом, являющимся личным имуществом каждого из супругов* (курсив мой – О.З.). Включение таких условий в брачный договор или в соглашение о разделе имущества не может толковаться как незаконное, поскольку статья 38 Семейного кодекса Российской Федерации запрета на это не содержит. При таких условиях решение суда апелляционной инстанции о признании заключенного сторонами соглашения о разделе имущества ничтожной сделкой является незаконным и подлежит отмене».

Таким образом, Судебная коллегия Верховного Суда РФ в указанном определении представила иное толкование принципа свободы супругов при выборе договорной конструкции. Представляется, что такая позиция сохраняет свою дискуссионность хотя бы потому, что в ст. 38 СК РФ даже в наименовании соглашения содержится признак, характеризующий специфику содержания договора данного вида – «соглашение о разделе общего имущества супругов, нажитого в период брака».

Не стоит забывать и о том, что имущественные отношения супругов могут быть регламентированы исходя из интереса последних в упорядочивании наследственных отношений.

Согласно п. 4 ст. 256 ГК РФ «В случае смерти одного из супругов пережившему супругу принадлежит доля в праве на общее имущество супругов, равная одной второй, если иной размер доли не был определен брачным договором, совместным завещанием супругов, наследственным договором или решением суда». Таким образом, по своему усмотрению изменить режим совместной собственности супруги могут, заключив совместное завещание (ст. 1118 ГК РФ) или наследственный договор (ст. 1140.1 ГК РФ).

Следует отметить, что за относительно недолгий период действия соответствующих нововведений, супруги достаточно ярко демонстрируют свой позитивный интерес к совместному завещанию. Очевидно, возможность применения такой договорной конструкции следует рассматривать как прогресс в расширении сферы реализации имущественных интересов супругов при одновременном соблюдении публично-правовых гарантий имущественных прав и

интересов иных членов семьи. В контексте же исследования в рамках настоящей статьи есть основания заявить о еще одном виде договора, позволяющего супругам изменить режим совместной собственности на отдаленный период действия.

Список литературы

1. Ильина О.Ю. Проблема интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. 192 с.

2. Левушкин А.Н. Права и обязанности супругов при участии в бизнес-процессах и осуществлении предпринимательской деятельности // Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Семейного кодекса Российской Федерации. 29 октября 2020 г. / под общ. ред. О.Ю. Ильиной. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. С. 130 – 138.

3. Проект Федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 05.01.2021)

4. Решение № 2-2211/2017 2-2211/2017~М-1852/2017 М-1852/2017 от 20 сентября 2017 г. по делу № 2-2211/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VjelFH43NpdC/> (дата обращения: 29.12.2020).

5. Решение № 2-2289/2017 2-2289/2017~М-309/2017 М-309/2017 от 9 августа 2017 г. по делу № 2-2289/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/KTBqWndHSb64/> (дата обращения: 29.12.2020).

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2019 г. № 18-КГ19-82 [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10373033> (дата обращения: 29.12.2020).

Об авторе:

ЗАМРИЙ Олег Николаевич – e-mail: zamriyoleg@gmail.com

INTEREST OF SPOUSES AS A CRITERION FOR CHOOSING A TYPE OF AGREEMENT IN REGULATING RELATIONSHIP OF SPOUSAL PROPERTY

O.N. Zamriy

Tver State University

The author analyzes the provisions of family and civil legislation that consolidate the principle of freedom of contract, noting the features of its application in regulating property relations between spouses. The article declares and substantiates a hypothesis about the criterion value of the spouses' interest in choosing the type of contractual structure that changes the regime of joint ownership

Keywords: *family legal relations; interest; property of spouses; marriage contract; property division agreement.*

About author:

ZAMRIY Oleg – e-mail: zamriyoleg@gmail.com

Замрий О.Н. Интерес супругов как критерий выбора вида договора при регулировании отношений супружеской собственности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 2 (66). С. 102-109.